

Вечером, только что закончив принимать душ и ещё не успев одеться, Су Цзянь услышал стук в дверь, поэтому ему пришлось впопыхах накинуть пижаму.

В результате, стоило открыть дверь, как он увидел И Тяньшу, стоявшего снаружи и державшего что-то в руках.

— Брат И? Пришёл репетировать, да?

Су Цзянь небрежно распахнул дверь, повернулся, взял с чайного столика сценарий и повалился на диван.

— Я подумал, что это Хуан Тунтун, и так испугался, что поспешно натянул одежду. Если бы я знал, что это ты, я бы просто обмотался полотенцем. Совсем измучился.

И Тяньшу сначала осмотрелся по сторонам, а затем, чувствуя некоторую скованность, присел.

— Сегодня... я видел, что ты, похоже, сильно упал. И как раз в холодильнике в моём номере оказалось немного льда. Ты... можешь приложить его.

Су Цзянь уже смотрел сценарий, но, услышав эти слова, тут же с удивлением повернул голову и посмотрел на него.

Затем он перевёл взгляд на лёд в пластиковом пакете, который И Тяньшу положил на чайный столик. Его взгляд несколько раз метнулся туда-сюда, и он даже не знал, что сказать.

— Я вот... в «Байду» посмотрел, — продолжил И Тяньшу. — В первые двадцать четыре часа лучше прикладывать холодный компресс, чтобы предотвратить распространение кровоподтёка, а после сорока восьми часов уже нужно делать тёплые компрессы, чтобы он рассосался.

Су Цзянь всё так же молчал, глядя, словно оцепенев.

— Ну... если всё в порядке, я тогда пойду, — И Тяньшу, казалось, немного растерялся. Сказав это, он тут же встал, собираясь уйти.

— Брат И!

Су Цзянь поспешно вскочил с дивана и схватил его за руку.

— Раз уж ты пришёл, зачем так торопиться обратно? Мне как раз одному скучно. Побудь со мной, ладно?

Так они и застыли на несколько секунд, и лишь потом И Тяньшу снова сел на прежнее место, слегка поджав губы.

Су Цзянь лишь увидев, что он сел, едва заметно с облегчением выдохнул.

Только что он и правда был немного удивлён, так что на мгновение даже не знал, как отреагировать.

И Тяньшу производил впечатление... растения, которое может расти только в горах.

Тихий, незаметный. Случайно проходя мимо, ты можешь быть привлечён его красотой. Тогда ты на мгновение остановишься, чтобы издали полюбоваться. Но мысль о том, чтобы забрать его домой и поставить на письменный стол, у тебя не возникнет.

Это можно подытожить более распространённой поэтической строкой: «Созерцать можно его издали, но нельзя забавляться им запросто».

Проще говоря, это ощущение дистанции, без приземлённости.

Подумав об этом, Су Цзянь немного проникся чувствами: а вдруг цветок на высоком утёсе и сам вовсе не хотел расти на краю пропасти?

— Брат И, скажи, ты ведь и так уже вырос таким красивым, зачем ещё при этом тебе быть таким заботливым и нежным? Совсем нам, мужчинам, шансов не оставляешь, — сказал Су Цзянь с некоторым преувеличением. — Будь я девушкой, я бы точно в тебя влюбился.

Услышав это, И Тяньшу наконец расплылся в улыбке:

— Опять ты за своё.

— Что значит «опять за своё»? Я ведь от чистого сердца, правда.

Хотя в его тоне и звучало некоторое преувеличение, в сердце он действительно был тронут.

Днём, когда он упал во время съёмок, он и сам не придавал этому значения, но И Тяньшу это заметил и даже специально принёс лёд. Такая забота в наши дни встречается довольно редко.

Хотя Су Цзянь уже давно умел свободно вертеться среди самых разных людей, столкнувшись с такой прямой и искренней заботой, он всё же немного растерялся и на какое-то время не знал, как реагировать.

В конце концов, взрослый мир переполнен льстивыми речами, а вот искренность как раз труднее всего встретить.

Су Цзянь, продолжая говорить, закатал левую штанину, и на колене, как и следовало ожидать, уже виднелся синяк, а само оно слегка распухло.

Увидев, как он приложил лёд к ноге, И Тяньшу слегка нахмурился и сказал:

— Почему ты днём не сказал, что так сильно ушибся?

Если бы сразу приложил лед, состояние было бы куда лучше, чем сейчас.

Су Цзянь беспечно махнул рукой:

— Тогда все ждали начала съёмки, я же не мог заставить всю съёмочную группу ждать одного меня. На самом деле ничего серьёзного, просто выглядит страшно, через пару дней всё пройдёт.

И Тяньшу ничего не ответил. Так они и сидели: один лишь молча смотрел, другой молча прикладывал лёд. Лишь спустя довольно долгое время Су Цзянь заговорил снова, и тон его был куда серьёзнее, чем прежде.

— Но если честно... спасибо.

Услышав это, И Тяньшу на мгновение опешил, а затем слегка улыбнулся.

<http://bllate.org/book/13820/1219685>